

Глава 6

Едва переступив порог, пасынок перешел сразу к делу:

— Выкладывай. Чего ты добиваешься на самом деле?

Гуань Цзинъяо перевел взгляд на стопку документов, которую тот бросил на стол, и изобразил искреннее недоумение:

— Добиваюсь? Разве я не пытаюсь тебе помочь?

Юноша лишь презрительно усмехнулся:

— Не держи меня за идиота. Я знаю, что Сюй Цун — твой кузен. Что, перегрызлись? Решил убрать его моими руками?

Мужчина мысленно отдал ему должное. Не зря в романе этот парень со временем стал властным и грозным президентом корпорации. Цинь Хэн был абсолютно прав: отчим действительно намеревался использовать его, чтобы стереть Сюй Цуна с доски. В конце концов, сейчас пасынок был единственным, кто мог сделать это на законных основаниях.

Но даже если это и была манипуляция, тот получал от неё реальную выгоду. В оригинальном сюжете Цинь Хэну пришлось долгие годы сражаться за право управления компанией. Даже заполучив власть, он потратил колоссальные ресурсы на зачистку структур от ставленников своих дядей и теток. А некоторые сорняки так и не удалось выловить — позже они едва не довели корпорацию «Цинь» до полного краха.

Люди, которые сами живут в грязи и тянут туда окружающих, вызывали у Цзинъяо лишь одно желание: порубить их в труху и скормить псам. Еще при чтении романа он проникся к этой родне глубоким отвращением. Прежний владелец тела был просто глуп, но эти люди были по-настоящему гнилыми.

Самым мерзким из всех был младший дядя Цинь Хэна — Цинь Тун. К патологической злобе в нем примешивалась подлая похотливость: он давно пускал слюни на красоту Гуань Цзинъяо. Сюй Цун, прознав об этом, пришел в неописуемый восторг и самолично предложил любовнику, с которым уже жил под одной крышей, провести ночь с «дорогим родственником».

Разумеется, тот сопротивлялся, но сладкие речи Сюй Цуна вновь подействовали на него как дурман. Кузен опоил его, завязал глаза и заставил поверить, будто в ту ночь они предавались страсти вдвоем. Правда вскрылась лишь тогда, когда подлец показал ему видеозапись и начал шантажировать ею Цинь Туна. Только тогда несчастный осознал, что их связь с дядей мужа стала регулярной.

После этого прежний Гуань словно надел заколдованные пуанты — он танцевал под чужую дудку снова и снова, не в силах остановиться. Он мог бы сбежать, но стоило Сюй Цуну проявить каплю притворной нежности, как он снова сдавался. Глупец верил: пока он может быть со своим «другом детства», всё остальное не имеет значения. Он буквально взрастил в себе стокгольмский синдром, попав в рабскую зависимость от желаний негодяя. Его психика уже тогда была на грани, просто он этого не замечал. Смерть единственного сына стала лишь последней каплей, переломившей хребет этой измученной душе.

«Бедолага, — подумал Гуань Цзиньяо, — хотя сам виноват»

Это воспоминание лишь укрепило его в решимости поскорее отправить Сюй Цуна за решетку.

— Мы оба получим желаемое. Разве это плохо? — спросил он.

— И ты ждешь, что я поверю в отсутствие второго дна?

В свои семнадцать лет Цинь Хэн уже привык к предельной осторожности. Особенно теперь, перед лицом отчима, которого он всегда недолюбливал, юноша выставил все возможные щиты.

Гуань Цзиньяо картинно всплеснул руками:

— К чему эти подозрения? Разве я тебе не помог? Эту девушку зовут Лю Таотао. Два месяца назад она влезла в чужую семью в качестве любовницы. В этой папке — история её посещений отелей и... некоторые весьма нескромные видео. Судя по записям, последние полмесяца она крутила роман с тем мужчиной, причем далеко за пределами города Н. Спрашивается, как она могла разорваться между ним и постелью Цинь Вэня? Ребенок в её чреве никак не может быть от твоего отца. С этими уликами ты мигом раздавишь все её претензии. И тогда, имея сорок два процента акций, ты сможешь диктовать условия совету директоров. С поддержкой твоего дяди по материнской линии полный контроль над корпорацией станет лишь вопросом времени.

Мужчина понимал, что на деле всё будет куда сложнее. Его дядюшки и тетя — тертые калачи. Особенно Цинь Цзянь — он и в грош не ставил сопляка, едва достигшего совершеннолетия. Но Гуань Цзиньяо это больше не касалось. Его целью было лишь сделать пасынку одолжение, в обмен на которое тот поможет раздавить Сюй Цуна.

Но Цинь Хэн был не промах:

— Сюй Цун — твой дальний родственник. Ты три года протаскивал его за собой. Даже если вы поссорились, это не повод так его подставлять. С этими доказательствами он загремит лет на десять. Говори правду: чего ты хочешь? Иначе я не позволю собой помыкать.

Подозрительность юноши превзошла все ожидания.

«Десять лет — это именно то, что мне нужно, — подумал он. — Когда он выйдет, у него не останется ни связей, ни почвы под ногами»

За эти годы Гуань Цзиньяо, даже если не ударит пальцем о палец, на одних дивидендах от акций станет неприлично богатым. Справиться с нищим бывшим зеком для него будет проще простого. К тому же тюремная жизнь прекрасно умиряет гонор. Пусть познает изнанку мира, глядишь — выйдет шелковым.

— Если ты копнешь чуть глубже, — спокойно произнес он, — то поймешь, что наши отношения с Сюй Цуном всегда были... далеки от простых.

Цинь Хэн нахмурился. Семнадцатилетний подросток еще плохо разбирался в грязных играх взрослых. Он еще не превратился в того жестокого и извращенного тирана из будущего, который истязал своего возлюбленного. Сейчас перед Гуанем стоял почти обычный мальчишка, который даже не встретил еще свою судьбу.

Видя его замешательство, Цзиньяо пояснил:

— Ты ведь знаешь, что я вышел за твоего отца ради денег. Но тебе невдомек, что эта роскошь никогда не была моей целью. Мы с Сюй Цуном были помолвлены, но ради того, чтобы втереться в доверие к семье Цинь, он самолично отправил меня в постель к твоему отцу.

Эта подробность явно шокировала юного пасынка. Мир взрослых, торгующих чувствами и телами, предстал перед ним во всей своей неприглядности.

Отчим знал, что в будущем Цинь Хэну предстоит столкнуться с вещами куда более страшными, так что эта история — лишь легкая разминка. И действительно, юноша быстро взял себя в руки:

— Значит, это просто месть?

Цзиньяо не видел смысла скрывать очевидное:

— Не совсем. Я просто хочу, чтобы он заплатил за содеянное. После смерти твоего отца он вознамерился использовать меня, чтобы прибрать к рукам активы семьи Цинь. Ты и сам знаешь: у меня нет ни талантов, ни особого ума. Если бы я остался под его контролем, в вашем доме воцарился бы полный хаос. Тебе стоит радоваться, что я вовремя очнулся и сдал тебе Сюй Цуна, который видел во мне лишь инструмент. Представь, какой головной болью мы стали бы для тебя, действуя заодно? Так что оставь подозрения. В конце концов, я уже официально отрекся от дома Цинь, разве нет?

Цинь Хэн на мгновение задумался, и в его глазах промелькнуло понимание:

— Боишься, что он отомстит тебе позже?

Мужчина усмехнулся:

— Не боюсь. Я в этом уверен.

Если Сюй Цун травил прежнего Гуаня, когда тот был ему предан, то что он сделает теперь, когда «инструмент» решил сорваться с крючка? Такую угрозу можно нейтрализовать только одним способом — заперев её под замок.

Цинь Хэн наконец кивнул:

— Хорошо. Я позабочусь о том, чтобы его посадили. Считаю это моей благодарностью за помощь.

— Не стоит благодарности, — легко отозвался Цзиньяо. — Как я и сказал, мы просто обменялись услугами.

Только сейчас Цинь Хэн по-настоящему осознал, насколько изменился Гуань Цзиньяо. Хотя они и раньше почти не общались, его отчим никогда не был таким. Весь его арсенал прежде ограничивался притворными слезами, ядовитыми шпильками и образом хрупкой страдальцы. Единственным его достоинством была красота — он походил на дорогую хрустальную вазу в витрине магазина. Кто-то готов был выложить за него баснословную сумму, чтобы поставить на полку, но никакой иной ценности этот предмет не представлял.

Сегодня же он показал зубы. Пусть эта интрига и не была верхом стратегического искусства — в конце концов, у него на руках были все козыри против бывшего любовника, — но та легкость, с которой он отправил его за решетку, заставляла задуматься.

«Знал бы ты, что он сделал со мной в той жизни, — подумал Цзиньяо, — ты бы тоже не колебался»

Уже у самой двери Цинь Хэн не выдержал и обернулся:

— Ты и Сюй Цун...

Цзиньяо, словно прочитав его мысли, негромко рассмеялся:

— Не волнуйся. Цинь Чжэнь — действительно твой родной брат. Твой отец был далеко не глуп, неужели ты думаешь, он оставил бы при себе оскверненного мужчину?

Когда прежнего владельца тела подложили к Цинь Вэню, он был чист. А позже Сюй Цун, из-за своей трусости и патологической осторожности, больше не смел к нему прикасаться. В это Цинь Хэн охотно верил. Несмотря на прохладные отношения, он всегда гордился своим отцом и его проницательностью.

Больше не проронив ни слова, юноша ушел разгребать завалы семейных интриг.

Едва пасынок скрылся за дверью, телефон Цзинъяо снова разразился звонком. Сюй Цун, не умолкая, продолжал извергать проклятия. Гуань Цзинъяо отвел трубку подальше от уха. Ему стало искренне жаль прежнего владельца — кем нужно быть, чтобы терпеть такое обращение? Зачем годами жить в золотой клетке с богатым и влиятельным мужем, продолжая сохнуть по этому ничтожеству?

Судя по тому, каким красавцем вырос Цинь Хэн, его отец явно не был уродом. О чем только думал прежний Гуань? Должно быть, он был рожден для страданий.

Мужчина решительно сбросил вызов и велел дворецкому запереть ворота. Скоро за Сюй Цуном придет полиция, и тогда в его жизни наконец наступит тишина.

Взглянув на ночное небо за окном, Цзинъяо поднялся в детскую и подхватил на руки маленького Чжэньчжэня, который успел закончить уже несколько рисунков. Малыш явно не хотел уходить:

— Но Чжэньчжэнь еще не дорисовал маленького Фугье! — пролепетал он.

— Пора спать, — отрезал Цзинъяо. — Маленькие дети должны строго соблюдать режим.

Малыш сердито замахал пухлыми ручонками:

— Чжэньчжэнь не хочет! — от возмущения его щеки раздулись, как у хомяка.

Цзинъяо просто зажал его под мышкой и направился к лестнице:

— Сочувствую, но сейчас ты не в том возрасте, чтобы мне сопротивляться.

Баловать детей — дурная затея. Иногда нужно проявлять твердость, иначе этот сорванец вырастет в того тирана, которым он был в романе, и тогда проблем не оберешься. К счастью, несмотря на всё желание побунтовать, возраст взял свое: не прошло и нескольких минут, как малыш сладко посапывал.

Цзинъяо решил, что пора отдавать ребенка в детский сад. Пусть привыкает к обществу, учится общаться и перестает быть тем замкнутым и агрессивным комочком нервов, каким он был

прежде.

Однако он явно недооценил ситуацию. На следующий день, пока Гуань изучал резюме пухлого ассистента, из элитного детского сада пришло тревожное известие. Чжэньчжэнь, не пробыв там и полдня, устроил драку.

И по иронии судьбы, его «жертвой» стал младший сын Цинь Цзяня.

«Да уж, — поморщился Цзиньяо, — мир тесен»

<http://bllate.org/book/15817/1422860>